

НА «СКОРОЙ»

Опять, махнув на светофоры,
Стремглав лечу под красный свет
На самой жданной, самой скорой
И безотказной из карет.

До правил ли, когда досрочно
На чьих-то жизненных часах
Кончает стрелка путь урочный
И ключ от них — в твоих руках?

Как визг влетевшей в город мины,
Пронзит сердца сирены вой,
На миг порядок жизни мирной
Взорвав командой фронтовой...

МОЙ КРЕСТ

Мой Красный крест, тяжелый крест,
Навек врученный мне судьбою, —
Мне никогда не надоест
Нести тебя перед собою.

Ты кровью светишься во мгле
И утверждаешь, что от века
Одна есть вера на земле —
В земную жизнь и человека.

У каждого над головой
Своя звезда в небесной стыни,
А у меня — мой крест земной,
Моя бесценная святыня.

ПЛЮШЕВЫЕ ЖАКЕТКИ

Нагрянет май в село, и снова
Нет-нет, да вынесут на свет —
Жакетки, девичьи обновы
Послевоенных первых лет.

Они давно не по размерам
Хозяйкам их: узки, тесны.
А плюш неплох — по шифоньерам
Висят с весны и до весны.

В избытке есть и поновее,
Но тем и эта хороша,
Что неизменно молодеет
Под нею женская душа.

И тем, что выглядела модно,
И тем, что куплена в нужду...
Да что менять, — их так немного
У женщин — праздников в году.

ЗВЕЗДЫ

Наперекор вселенской стылой мгле
Горят они, небесные лампы.
Что им Земля? Но только на Земле
Им, может быть, во всей вселенной рады.

Что к ним влечет? В чем власти их секрет?
Но в том ли, что одна и та же сила
И в них, и в нас себя воспламенила
И нареклись лучистым словом — свет?

* * *

День как день, и вдруг — как свечерело,
Меньше стало света и тепла.
Нет, до срока солнышко не село, —
Просто тучка на него нашла.

Что она в сравненье со светилом?! —
Мимолетно-призрачная тень.
Но и этой малости хватило
Омрачить такой весенний день.

* * *

— Не желаете ли сфотографироваться на месте, где во время дуэли стоял Лермонтов?

Приглашение фотографа

И рядом был с его бедою,
И память как ни дорога,
Но встать на место роковое
Не смог — не сдвинулась нога.

Негоже выглядеть счастливо
На лобном месте, где поэт
Стоял, а вместо объектива
Глядел дуэльный пистолет.

* * *

О славе и о власти
Мечтал Наполеон,
Но изменило счастье,
И плохо кончил он:
Финал мятежной жизни —
Бесславые и конвой...
А был ведь к цели ближе,
Чем кто-нибудь иной.

Толстой считал отравой
Тщеславие и власть,
Бежал от них, а слава
Сама за ним гналась.
И власть его едва ли
Слабей, чем испокон
Которой обладали
Владыки всех времен.

Так было, есть и будет,
Покамест в свой черед
Живут на свете люди
А судит их народ:
Награды — по заслугам
И званья — по делам:
Почет и слава — слугам,
Презренье — господам.

Никто не ждет прорухи,
Но как спешит иной
Сподобиться старухе
Из мудрой сказки той,
Где рыбка даровита,
Да впрок припасено
Разбитое корыто...

Вот то-то и оно.

НА РЕКЕ

Не искушай меня, река,
Тебе отдаться на поруки.
Есть у меня весло, и руки,
И сил не занимать пока.

Твой путь теряется в морях,
Где воды с вечностью роднятся,
А мне так хочется остаться
В родных зеленых берегах.

Ты — жизнь моя, и с первых дней
С твоим течением борюсь я,
И чем быстрее относит к устью,
Гребу к истокам все сильнее.